

Зарет удовлетворенно загудел, откусив кусок свежее испеченного хлеба Гурзы. Он не знал, почему он так и не вернулся сюда после того, как покинул трущобы, но это определенно было ошибкой.

В этом мире было много вещей, которые Зарету не особенно нравились, но еда, которую кто-то мог приготовить с помощью кулинарного класса, была абсолютным исключением. Он не знал подробностей занятий Гурзы, но ее хлеб был пропитан качеством, которое ему было трудно описать. Откусив его, он почувствовал странное чувство комфорта... как будто его заботы и проблемы на мгновение были забыты.

В такие моменты Зарет жалел, что не получил настоящего образования о Системе и ее возможностях. Даже прожив в этом мире так долго, он все еще часто сталкивался со странными эффектами или взаимодействиями, которые мог приписать только неизвестному Навыку или какому-то неясному аспекту Системы.

Зарет взглянул на Гурзу, не обращая внимания на множество людей, уставившихся на стол, за которым сидели он и Ризок. Новости о том, что произошло в его храме, определенно распространились, и в результате гораздо больше людей обратили на него пристальное внимание.

Гурза сейчас обрабатывала свой заказ, кладя несколько булочек теста в тандыр позади нее. Зарет смирился с тем, что немного подождет, так как хлеба он покупал немного больше, чем обычно.

После нападения на его храм Зарет был вынужден полагаться на труд своей общины, чтобы все починить. Он пытался убедить высшее командование, что им следует послать на помощь несколько солдат, но они отказались, потому что все их войска были заняты либо охраной города, либо подготовкой к войне.

Зарет точно не знал, когда будет сделано это объявление, но каждый, кто обращал внимание, мог сказать, что военные вскоре выступят на Фал'Ашар, который в настоящее время был центром власти Конклава. Война, вероятно, будет ужасной, особенно если другие близлежащие города почувствуют угрозу и решат помочь Фал'Ашару. У Таль'Камара была самая большая, самая опытная и высокоуровневая армия в пустыне Кахтани, поэтому им не разрешили беспрепятственно расширяться.

От размышлений Зарета отвлек стон сильного удовлетворения, и он повернулся, чтобы увидеть, как Ризок жуёт одну из «мясных булочек» Гурзы. На самом деле в буханке хлеба не было мяса, но Гурза использовал Умение, чтобы придать ему вкус и текстуру продуктов, которые никто в трущобах Восхода солнца никогда не сможет попробовать.

«Это хорошо, не так ли? Могу поспорить, что это намного лучше, чем те пайки, которыми вас кормят в армии, по крайней мере, — сказал Зарет с легкой улыбкой, позабавленный очевидным удовольствием ящера.

Напряжение, существовавшее между ними после покушения, практически исчезло после того, как Зарет успокоился. Объяснение Ризока о его необычной силе было для него достаточно хорошим, и с его стороны было бы лицемерием злиться из-за того, что солдат не поделился историей своей жизни, как только они встретились.

К тому же Зарет не мог отрицать, что Ризок, несомненно, спас ему жизнь. Он не собирался забывать об этом.

«Это распространенное заблуждение», — сказал Ризок, заканчивая жевать мясной хлеб. «Военные пайки намного лучше, чем предполагают гражданские. В Верховном командовании работают несколько [поваров] высокого уровня, которые отвечают за питание солдат. Качество зависит от логистики и распределения бюджета, но редко бывает ниже среднего».

Зарет несколько удивленно поднял бровь. «Это должно быть довольно дорого. Однажды я слышал, как один из моих клиентов жаловался на затраты на найм [повара] высокого уровня. Судя по цифрам, которые она приводила, они стоят небольшого состояния».

Он мало что знал об армии Таль'Камара, но его ограниченный опыт работы с Высшим командованием уже научил его тому, что они не любят тратить деньги зря. Бюджета, который ему выделили, хватало только на самое необходимое, и он был вынужден оправдывать каждую потраченную медь.

«Они оправдывают это большой пользой для морального духа», — объяснил Ризок, его глаза привычно осматривали комнату, прежде чем снова сосредоточиться на еде. «Руководство очень заботится о том, чтобы ряды были довольными. Также [Повара] с достаточно высоким уровнем могут приготовить еду, которая временно повышает Статы тех, кто ее ест. Выгоды перевешивают затраты».

Это имело смысл для Зарета. В трущобах Санрайз было хорошо известно, что военные хорошо платят и предлагают своим членам множество льгот. У них никогда не было проблем с поиском новых сотрудников.

Он уже собирался ответить, когда заметил, что Ризок вдруг обратил свое внимание на вход в пекарню и напрягся. Зарет немедленно почувствовал, как его тело наполнилось адреналином, и его разум начал вызывать в воображении образы [Ассасинов] с отравленными клинками. Полностью готовый к бою, Зарет повернулся, чтобы посмотреть на то, что привлекло внимание Ризока, но упал с облегчением, когда увидел знакомую фигуру, идущую в магазин.

Меру стало почти неузнаваемо из-за использования навыка, который изменил ее внешний вид, и теперь она выглядела как совершенно безвкусная женщина, которая не была бы неуместной нигде в Таль'Камаре. Единственная причина, по которой Зарет знал, что это Мера, заключалась в характерном деревянном браслете, который она носила. Он дал его ей именно по этой причине, чтобы она могла встретиться с ним публично, не дойдя до своей банды.

— Добрый вечер, джентльмены, — протянула Мера, прокравшись в кресло за их столом. «Прекрасный день у нас, не правда ли?»

На него еще не напали, так что день пока был достаточно приличным.

— Да, — согласился Зарет нейтральным голосом, задаваясь вопросом, почему Мера стала его искать. «Я удивлен, увидев тебя здесь, а не в моем храме».

Для Меры было бы гораздо безопаснее встретиться с ним там, где они имели относительную конфиденциальность, а не в «Печке Гурзы», где некоторые из посетителей, вероятно, были нынешними или будущими преступниками.

«Все в порядке, дорогая. Ты можешь позволить себе говорить свободно, — сказала Мера с довольной ухмылкой. «Любой, кто слушает, не услышит ничего, кроме относительно безобидного разговора, благодаря новому навыку, который я недавно приобрел».

Зарет не мог не удивиться и начал напрягать свои чувства, но ничего не нашел. Однако это не

имело большого значения, поскольку по какой-то причине только часть Навыков была зарегистрирована в его [Магическом Восприятии], так что ее может быть просто исключением.

— Она говорит правду, — сказал Ризок, отводя глаза, когда заметил что-то, чего Зарет не мог видеть. «Она использовала [Завесу тайны]. Система обычно предлагает этот Навык тем, кто постоянно занимается ложью, например, [Шпионам], [Придворным] или другим подобным классам. Он работает так, как она описала.

Ухмылка Меры на мгновение померкла, прежде чем ей удалось скрыть дискомфорт. «Это довольно впечатляюще. Я бы не ожидал, что солдат будет так хорошо обучен навыкам, не связанным с боем. Как, ты сказал, твое полное имя?

Зарет не был заинтересован в том, чтобы позволить Мере узнать информацию у его телохранителя, поэтому он решил задать вопрос сам. «Как вы получили доступ к [Завесе тайны]? Не думаю, что я когда-либо слышал, чтобы [Вор] использовал подобный Навык раньше».

По выражению лица Меры он мог сказать, что она заметила смену темы, но не стала его об этом кричать.

«Легко, мне это не предлагал [Вор]», — сказала Мера с намеком на гордость в глазах. «Это навык, который Система предложила мне после того, как я прошел класс [Обманщик]».

Зарет почувствовал, как его глаза расширились от удивления. «Ты поступил во второй класс? Почему?»

Хотя технически мультиклассирование было возможно для человека, для таких людей, как Мера или Зарет, это была не очень хорошая идея. У человека с более чем одним классом прогресс в прокачке будет разделен между любым количеством классов, которые у него есть. Единственная реальная причина иметь несколько классов заключалась в том, что вы намеревались объединить их в более мощный класс в будущем.

Существовало несколько способов приобретения более мощного Класса, наиболее распространенным из которых была простая эволюция. Согласно Гримуару Церебона, Зарет уже выполнил большинство требований, чтобы стать [Лидером культа], и ему будет предложен этот класс, как только он достигнет 25-го уровня. Однако лучшие классы также можно получить путем объединения.

Например, было хорошо известно, что [Кузнец] и [Чародей] могут быть объединены в [Ремесленник]. Однако большинство объединений не являлись общедоступной информацией и предъявляли ряд других требований, прежде чем Система их предлагала.

Мера не была глупой. Фактически, она всегда была самой умной и амбициозной участницей Призрачных Скорпионов. Поэтому он был уверен, что она не взялась бы за другой класс без определенной цели.

Зарету было любопытно, к чему стремилась Мера к объединению классов, но это не та информация, от которой она бы отказалась бесплатно.

«Мир не стоял на месте с тех пор, как ты рассталась с нашими любимыми Призрачными Скорпионами, дорогая», — начала Мера низким и ровным голосом. «Вы не единственный, кто танцевал с удачей и за прошедшие годы создал несколько собственных возможностей».

«Хмф. — Я ушел. У тебя это звучит так мирно, — пробормотал Зарет.

«Как бы плохо это ни было, ты знаешь, что могло быть намного хуже», — сказала Мера, и на ее лице появилось сочувствие. — У тебя дела сложились гораздо лучше, чем у большинства.

Зарет заставил себя сделать глубокий вдох и подавить гнев. Объективно говоря, он знал, что Мера не ошибалась. Тем не менее, осознание того, что могло быть хуже, не помешало ему видеть кошмары о том, как Таркун смеется, сломав почти каждую кость в своем теле. Это не остановило непреодолимую слабость, которую он почувствовал, когда вспомнил, насколько бессилён остановить ее.

«Почему ты здесь, Мера? Для тебя было бы безопаснее встретиться со мной в храме, — сказал Зарет, как только успокоился. На самом деле он не был заинтересован в разговоре с ней дольше, чем необходимо. «Вы бы не пошли на такой риск, если бы в этом не было необходимости».

«Я слышала, что ваш храм стал в последнее время весьма захватывающим местом», — сказала Мера, прежде чем выражение ее лица стало серьезным. «Нам всем было жаль слышать о том, что произошло. Даже моя дорогая Салесс, как бы она ни была предана Якину, была ошеломлена дерзостью Конклава. Алдарим хотел выразить свои соболезнования лично, но я заверил его, что это может вас не устроить.

— Если это правда, то я благодарен, — сказал Зарет, удивившись, обнаружив, что он имел в виду именно это. — Но, пожалуйста, перейдем к делу. Гурза скоро выполнит мой заказ, и я собираюсь отправиться обратно в храм, как только он будет выполнен.

«Конечно, хотя то, что произошло в вашем храме, в некоторой степени связано с этим», — ответил Мера, что вызвало рост его любопытства. «Услышав о действиях Конклава, мне показалось разумным начать изучать вещи, как вы нам сказали. В конце концов, власть имущие определенно не хотели бы, чтобы Таль'Камар погрузился в хаос в тот момент, когда они уйдут.

Предположение Меры было определенно верным. Верховное командование поставило перед собой задачу искоренить любого высокопоставленного [контрабандиста] или кого-либо еще, кто мог бы провести Конклав или его агентов в Таль'Камар. Позволять диверсантам свободно входить и выходить из вашего города было плохой идеей, особенно во время войны. Это означало, что любая информация, которую могла предоставить Мера, могла оказаться бесценной.

«Причина, по которой я пришла встретиться с вами, заключается в том, что недавно я услышала интересную историю от одной из девушек из Сокрытого Оазиса», — продолжила Мера, имея в виду один из самых популярных домов удовольствий в Таль'Камаре. «Судя по всему, один из ее постоянных клиентов является членом «Шелковых Змей» и немного хвастлив. По его словам, его банде недавно удалось найти новых покровителей и они планируют вскоре вернуться к своему старому бизнесу. Кажется немного подозрительным, не так ли?»

Зарет не мог не согласиться. В отличие от большинства банд, «Шелковые Змеи» предпочитали заниматься в первую очередь продажей контрабандных товаров и старались избегать насилия, когда могли. Однако это не означало, что они были хорошими. По мнению Зарета, Шелковые Змеи были одной из самых злых и разрушительных организаций в Таль'Камаре.

Он лично видел эффект вызывающих привыкание наркотиков еще на Земле, но они даже не

могли сравниться с тем, что мог бы сделать настоящий [Алхимик] здесь. Однажды Зарет наблюдал, как совершенно кроткая женщина превратилась в безжалостного монстра после того, как выпила слишком много снотворного, смешанного с Дьявольским корнем.

Когда городом все еще правил Ракасор, они имели тенденцию экспортировать большую часть своих наиболее разрушительных товаров в чужие земли, пользуясь преимуществом множества [торговцев], проходивших через город. Эта стратегия была эффективной в сдерживании властей, но становилась менее эффективной по мере того, как Таль'Камар постепенно становился все более изолированным.

— И ты веришь, что их новым покровителем является Конклав? - спросил Зарет. Когда он подумал об этом, это имело смысл, учитывая, что Шелковые Змеи будут лучшими в протаскивании вещей в город и из него. Это легко применимо и к людям. — У вас есть какие-нибудь доказательства?

«Веские доказательства? Нет, не знаю, — неохотно призналась Мера. «Но дела обстоят слишком хорошо, чтобы их можно было сбрасывать со счетов. Я провел кое-какое расследование и убедился, что у Шелковых Змей в последнее время полно денег.

Зарет издал задумчивое мычание. — Тогда это похоже на то, что следует сообщить Высшему командованию. Спасибо, Мера. Я бы отдал вам плату сейчас, но у меня нет привычки носить с собой золото. Вам нужно будет вернуться со мной в храм, если вы этого хотите сейчас». Этот рассказ был незаконно взят из Королевской дороги. Если вы увидите это на Amazon, пожалуйста, сообщите об этом.

Он только надеялся, что у Высшего Командования будет достаточно людей, чтобы как следует изучить Шелковых Змей. Зарет хотел сделать все возможное, чтобы помочь военным заблокировать Таль'Камар и не дать еще каким-либо [Ассасинам] ворваться в его храм и нанести ему удар в горло.

Следующие несколько мгновений Зарет обдумывал свои варианты, пока не понял, что Мера не ответила. Когда он повернулся и посмотрел на нее, Мера выказывала нехарактерный намек на неуверенность.

— Что такое, Мера? — спросил Зарет, уже чувствуя, что ему не понравится то, что она собиралась сказать.

— Это... Я знаю, что это сложная тема для тебя, но я хотела поговорить о том, что произошло, когда ты покинул Призрачные Скорпионы, — нерешительно начала Мера.

Зарет не потрудился сдержать вздох. Он должен был догадаться, что это будет что-то подобное. — О чем конкретно ты хочешь поговорить?

«Я понимаю, что ты расстался со всеми нами в плохих отношениях, особенно когда дело касается Алдарима, но все изменилось», — продолжила Мера с серьезным взглядом. «Когда он отправился к Таркуну и рассказал ему о твоих планах уйти, Алдарим искренне подумал, что поступает правильно. Он вообще не понимал, что произойдет».

Интеллектуально Зарет, очевидно, уже знал это. Мысленно ему было около сорока лет, когда он покинул Призрачные Скорпионы, в то время как всем его сверстникам было меньше половины этого возраста. Даже если на его разум несколько повлияло его молодое тело, он все равно видел мир совершенно по-другому по сравнению с Алдаримом, Салессом или Мерой.

Несмотря на то, что решение Алдарима предать его привело к тому, что Зарета едва не избили до смерти, часть его всегда прощала действия своего бывшего друга как действия импульсивного ребенка. В конечном счете, Алдарим был мальчиком, выросшим в суровом мире трущоб, где верность своей банде часто была единственным, что позволяло выжить.

Но... решение Алдарима и то, что из него вышло, стало той соломинкой, которая сломала спину верблюда. Оно научило Зарета истинной природе этого мира и позволило ему оставить позади свою наивность.

Зарет несколько мгновений изучал Меру и решил, что не будет никакого вреда, если дать ей более ясное объяснение.

«Есть урок, который я однажды услышал от эльдамири [торговца]», — начал Зарет, его тон был немного холоднее, чем он намеревался. «Он сказал мне: «Доверие, однажды потерянное, похоже на разбитое зеркало. Вы можете это исправить, но трещины всегда будут видны. Мне не особенно интересно тратить время на возвращение к чему-то непоправимо поврежденному. Особенно после того, как я увидел ошибки, которые совершил, и наконец получил возможность их исправить».

Прежде чем она ответила, в глазах Меры промелькнул намек на замешательство. "Ошибка?"

— Верно, — сказал Зарет, кивнув. Это было то, о чем он много думал последние несколько лет. «Я ошибся с приоритетами. Тогда моей единственной целью было построить себе хорошую жизнь рядом с людьми, которые мне дороги. Я не был заинтересован в том, чтобы стать знаменитым авантюристом или самым богатым человеком в Таль'Камаре. У меня не было никаких особых амбиций, кроме как чувствовать себя комфортно».

Зарет всегда был таким. Возможно, другие люди страстно стремились к достижению вершин богатства и власти, но он всегда находил эти желания слишком утомительными. Пока он был в безопасности, сыт и имел возможность развлечься, Зарет был доволен.

По крайней мере... раньше так было.

— Я уверен, что ты точно помнишь, куда Таркун отвёл меня после того, как Алдарим сказал ему, что я хочу покинуть банду, — продолжил Зарет, пристально глядя на Меру. Он ненавидел то, что она смотрела на него с жалостью в глазах. «Он отвез меня на самую оживленную улицу в трущобах Санрайз и причинил мне боль, чтобы все знали, что со мной нельзя связываться. В тот день... он заставил меня понять, что полагаться на других и стремиться к «хорошей жизни» недостаточно. Не в этом мире».

Зарет не позволил себе превратиться в какого-то... злого и жаждущего мести мизантропа, но он определенно изменился. Ему потребовалось некоторое время, чтобы переоценить свои ценности и цели, но он, наконец, усвоил уроки, которым этот мир пытался преподать ему с момента его прибытия.

Присутствие Системы сделало общества гораздо менее снисходительными, чем они были на Земле. Даже в самых развитых и успешных странах верховенство закона было слабым, не говоря уже о таком маленьком городе-государстве, как Таль'Камар.

«В этом мире тем, кто желает жить мирно, нужна сила», — сказал Зарет решительным голосом. «Мне предоставился потрясающий шанс получить уровни и влияние гораздо быстрее, чем я ожидал. Мой культ слишком важен для меня, чтобы тратить время на восстановление отношений с людьми, которые доказали, что они не стоят затраченных усилий».

Зарет не упустил разочарования и боли в глазах Меры, но не дрогнул. По его мнению, у него будет время побеспокоиться о своих отношениях, как только он убедится, что он достаточно силен, чтобы ему не нужно было бояться жестоких преступников или кровожадных [ассасинов]. Зарет полностью посвятил себя этому пути с того момента, как принял предложение генерала Насрита.

«Понятно», — наконец, пробормотала Мера после долгого молчания с выражением смирения на лице. «Мне жаль это слышать, но я могу сказать, что вы не передумаете. Просто... дворяне, проходящие через Сокровенный оазис, не намного счастливее нас, Зарет. Уровни и сила — это еще не все».

— Возможно, — признал Зарет, зная, что то, что она сказала, было правдой. — Но это только начало.

Как только стало ясно, что Зарет не очень заинтересован в примирении между ним и его старыми друзьями, им обоим больше не о чем было говорить. Мера пообещала, что продолжит изучение Шелковых Змей, а Зарет поклялся, что хорошо заплатит ей за ее услуги.

После того, как она ушла, Зарет не мог не откинуться на спинку стула и глубоко вздохнуть. Он пришел в Печь Гурзы, чтобы раздобыть немного хлеба для членов своего культа, а не для того, чтобы попасть в засаду Меры и быть вынужденным думать о прошлом.

— С вами все в порядке, сэр? — спросил Ризок с явной тревогой на лице. «Этот разговор оказался более напряженным, чем ожидалось».

Зарет потер виски, чтобы предотвратить приближающуюся головную боль. Часть его испытывала искушение использовать [Умертвить нервы] и просто игнорировать его, но Гримуар Церебона содержал множество предостережений против легкомысленного использования этого навыка, в частности.

— Со мной все в порядке, Ризок. Я просто надеюсь, что это последний раз, когда такой разговор должен состояться, — сказал Зарет, выдавив усталую улыбку. — Но я могу сказать, что тебя что-то беспокоит. Что это такое?"

«Ничего, сэр. Просто многое из того, что ты сказал, — это не то, что я ожидал услышать от тебя.

Зарет мог понять, почему у Ризока сложилось такое впечатление. Ящерица следила за ним уже несколько месяцев и видела, как он вел себя добро и вежливо почти со всеми, кого встречал. Однажды Зарет даже приложил все усилия, чтобы помочь Гурзе в ее благотворительной деятельности, но все это не стоило ему многого.

Он считал себя хорошим человеком, но главным приоритетом Зарета было развитие его культа и достижение достаточно высокого уровня, чтобы никакие [Ассасины] или лидеры банд никогда больше не могли ему угрожать.

Прежде чем он успел сказать это Ризоку, их прервал Гурза, бросивший им на стол мешок свежее испеченного хлеба. «Вот, мальчик. Заметив, что у вас серьезный разговор, я убавил огонь и дал ему запекаться еще немного. Еще тепло, так что проблем быть не должно.

Зарет кивнул, в его глазах мелькнула благодарность. «Спасибо, Гурза. Я уверен, что людям в моем храме это понравится. О, и спасибо, что замолвил за меня словечко о трупобах. Я беспокоился, что люди перестанут приходить в храм после того, что произошло, но на самом

деле, похоже, новообращенных стало больше, чем раньше».

«Хмф. Не надо меня благодарить», — усмехнулся Гурза. «Большинство ребят здесь думают, что ты какой-то задира, раз выжил среди [Ассасинов]. Если вы думали, что несколько пятен крови их отпугнут, значит, вы слишком долго находились вне трупов».

Гурза не ошибся, когда некоторые уличные дети разыскивали его, потому что думали, что он звучит круто, но это еще не вся история. Ее поддержка очень много значила, когда нужно было убедить окружающих в том, что у него благие намерения. Зарет был рад, что завербовал ее.

Еще раз поблагодарив Гурзу и напомнив ей, что службы в его храме возобновятся через неделю, Зарет покинул магазин и направился обратно в храм. Он старался закрыть большую часть лица платком, желая избежать раздражающих взглядов пешеходов. И он, и Ризок сохраняли бдительность, гуляя по улицам Таль'Камара, зная, что Высшему командованию не удалось найти никаких следов убегающих [ассасинов].

— Я очень надеюсь, что информация Меры подтвердится, — тихо сказал Зарет своему спутнику. «Я почти уверен, что сойду с ума, если мне придется оглядываться через плечо каждый раз, когда я выхожу на улицу. Они смогут свободно передвигаться только после того, как военные объявят войну и начнут отправлять войска на линию фронта. Есть идеи, сколько времени у нас есть?»

До него доходили слухи, что Верховное командование почти завершило приготовления. Таль'Камар уже постепенно менялся с тех пор, как Ракасор был убит и военные пришли к власти, но, вероятно, ситуация значительно ускорится, когда они действительно начнут войну.

«Вероятно, в следующем лунном цикле, сэр», — ответил Ризок, когда они вдвоем обходили пьяного огра, спорившего с охранником.

Месяц. Именно столько времени прошло Зарету, прежде чем Таль'Камар впервые в своей жизни стал городом, охваченным войной. За это время он полностью намеревался подготовиться настолько, насколько мог, ко всему: от [Ассасинов] до жизни в осажденном городе. В конце концов, кто знал, что произойдет?

К счастью, нанятые им искатели приключений должны были вскоре вернуться с существами, за поимку которых он заплатил им. В зависимости от их успеха, Зарет вскоре сможет сделать себя более трудным для убийства и более ценным для Верховного командования. Они были относительно довольны улучшениями, которые он предлагал своим солдатам, но у него было много идей, которые он хотел опробовать.

Вскоре они достигли храма, наполненного недавними новообращенными Церебона, помогавшими восстановить это место. Зарет был рад видеть, что атмосфера была легкой и приятной, несколько человек болтали и работали вместе. Многие из них приветствовали его, когда он вошел в храм, и его помощник Тамир направился в его сторону.

«Тамир! Я вернулся из пекарни, — сказал Зарет, передавая подростку корзину с хлебом. «Пожалуйста, передайте это всем. Они все очень много работали и заслуживают небольшого вознаграждения».

Тамир ухмыльнулся, его лицо просветлело. «Попался, босс. Хлеб Гурзы, да? Это наверняка сделает их день лучше. О, пока я не забыл, мимо пришла парочка авантюристов и высадила этих монстров, как вы и обещали. Они в клетках и ждут тебя в твоём офисе».

Зарет почувствовал, что ухмыляется от волнения. Он ждал этого некоторое время, и теперь, наконец, пришло время правильно использовать свою [Постоянную манипуляцию с плотью].

— Превосходно, Тамир, — сказал Зарет с нетерпением, его голос был полон удовлетворения. — Я сейчас пойду проверю их.

Вероятно, ему было бы лучше провести время, общаясь с новыми членами своего культа, но Зарет не мог заставить себя ждать. Когда он вошел в свой кабинет, Зарет увидел три клетки разного размера, стоявшие возле его стола. Каждая из клеток была покрыта толстой тканью, чтобы скрыть их содержимое, и из них не доносилось никаких звуков, поэтому Зарет предположил, что существ погрузили в длительный алхимический сон, как и просили.

Подойдя, Зарет осторожно приподнял ткань первой клетки, обнажив маленькое спящее существо, похожее на помесь кролика и дикобраза. У него были длинные густые уши, мех песочного цвета и спина, покрытая толстыми шипами, достаточно острыми, чтобы пробить большинство легких доспехов. Но самое приятное то, что Игольное Заяц был способен метать свои иглы, словно шквал игл, что делало его опасным противником, несмотря на его размеры.

Зарет на мгновение восхитился им, представляя все, что он сможет сделать, когда закончит изучать пусковой механизм, который использовало существо. В следующий раз, когда [Ассасин] начнет преследовать его вокруг виска, он, не колеблясь, наполнит их связкой ядовитых игл с другого конца комнаты.

Открыв следующую клетку, Зарет увидел довольно внушительного паука размером с кошку. Кахтанский роящийся шелковый паук имел панцирь, который идеально сливался с песками пустыни, и обладал паралитическим ядом, достаточно сильным, чтобы поразить любого, у кого жизненная сила менее 40. Он также мог производить шелк, достаточно прочный, чтобы поймать в ловушку взрослого человека, и это было даже не самое лучшее.

Зарет обратил свое внимание на два похожих на драгоценные камни выступа на брюшке паука, источник его врожденных магических способностей. Роящийся шелковый паук Кахтани жил группами и использовал свою способность контролировать песок, чтобы создавать ловушки, которые они использовали для поимки своей добычи.

Все эти способности были бы ему очень полезны. Его яд был сильнее, чем любой Зарет мог создать в настоящее время, а шелк был одним из самых универсальных материалов в мире. Он даже слышал истории о благородном доме в Эльдамире, который заработал свое состояние, используя специальную версию [Укротителя зверей] для обработки материала.

Зарету также хотелось узнать, позволит ли его [Постоянная манипуляция плотью] имитировать магические способности существ этого мира. Гримуар Церебона дал несколько расплывчатые ответы по этому вопросу, так что ему придется выяснить это самостоятельно.

Открыв последнюю клетку, Зарет перевел взгляд на одно из самых странных существ, которых он когда-либо видел. Он отдаленно услышал удивленное шипение Ризока, но Зарет был слишком сосредоточен на младенце Оазисной Утробы, чтобы обратить на него какое-либо внимание. Даже в глубоком сне существо, казалось, пришло в сознание, поскольку его естественные иллюзорные способности изо всех сил пытались скрыть его от него.

Когда он смог это увидеть, Зарет увидел мясистое жуткое существо, похожее на пульсирующую массу щупалец с клыкастой пастью в центре. Его называли Оазисной пастью из-за его привычки прятаться в песке и обманом заставлять путешественников видеть все, что убедит их подойти поближе.

Он не знал, сможет ли он на самом деле использовать биологию этого существа, но Зарету очень хотелось это выяснить.

«Это Оазис Мо? Высшее командование дало вам разрешение на управление системным порождением? — спросил Ризок, настороженно глядя на спящую мерзость.

«Конечно, пока это всего лишь младенец», — ответил Зарет, продолжая изучать существо. — Не о чем беспокоиться, Ризок. [Алхимики] постоянно изучают и используют системные порождения, без проблем. Только сильные люди так страшны, как утверждают люди».

Никто на самом деле не знал, откуда взялось Системное Порождение, но в этом мире были определенные существа, которые были просто... другими. У них были способности и биология, которые выходили далеко за рамки того, что считалось нормальным, даже в мире магии. Они создавали ощущение своей неправоты, и их называли «Порождением Системы», потому что они начали появляться только после того, как Система возникла.

Зарет намеревался быть предельно осторожным, изучая это существо, поскольку в Гримуаре Церебона недвусмысленно говорилось, что обращение с системными порождениями было опасным предприятием.

Однако там не говорилось, что у них нельзя чему-то научиться, и его любопытство было достаточно сильным, чтобы он намеревался это сделать.

Зарет сделал шаг назад и восхитился тремя существами перед ним, его разум уже перебирал возможности.

— Ризок, помоги мне перенести эти вещи ко мне домой, — сказал Зарет, начиная накрывать клетки толстыми тряпками. «Наверное, было бы лучше, если бы я сдавал экзамены там. Кроме того, мне понадобится от тебя кое-что еще.

— И что это будет, сэр? — спросил Ризок, все еще с опаской поглядывая на клетку теперь закрытого Системного Спауна.

«Мне нужно, чтобы ты научил меня сражаться», — сказал Зарет, его голос был полон решимости. «Я намерен использовать этих существ, чтобы сделать свое тело максимально смертоносным и выносливым, но это не будет иметь значения, пока я не научусь им пользоваться. Пожалуйста, научите меня.»

Ризок, казалось, был немного озадачен просьбой Зарета, но, не колеблясь, согласился. «Я не вижу причин, по которым мне следует отказываться, сэр. Если бы ты смог защитить себя, это было бы к лучшему.

Зарет вздохнул с облегчением, взяв клетку с Системным Отродьем. «Спасибо, Ризок. Это очень много значит для меня».

Когда он начал пробираться к двери, а Ризок нес две другие клетки и следовал за ним, Зарет поклялся себе, что воспользуется этой возможностью в полной мере. Никогда больше он не позволит никому заставить его чувствовать себя беспомощным, пока его пытаются убить или ранить.

Если [Ассасины] Конклава снова попытаются преследовать его, Зарет намеревался быть готовым.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763911>